

Филина Е.Н.,
аспирант кафедры философии и культурологии,
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Проблема понимания философии в воззрениях М.К.Мамардашвили

В статье анализируется проблема определения и понимания философии самобытным русским мыслителем М.К. Мамардашвили и ее значение для философского исследования. Особое внимание акцентируется на своеобразно-личностной трактовке философии рассматриваемым автором. В статье делается вывод о том, что М.К. Мамардашвили определяет философию как многогранное излияние духовного человеческого опыта, который есть ни что иное, как жизнь.

Ключевые слова: философия, М.К. Мамардашвили, сознание, проблема, внутренний личностный акт, реальная философия.

Filina Elena,
postgraduate student,
Orel State University

The problem of understanding the philosophy in the views of M.K.Mamardashvili

The article analyzes the problem of defining and understanding the philosophy of original Russian thinker M.K.Mamardashvili and its importance for philosophical inquiry. Particular attention is focused on the peculiar-personal interpretation of the philosophy of the author under consideration. The article concludes that Mamardashvili defines philosophy as a multi-faceted spiritual outpouring of human experience, which is nothing more than a life.

Keywords: the philosophy, Mamardashvili, the consciousness, the problem, an internal personal act, a real philosophy.

Одним из интереснейших мыслителей советского периода является М.К. Мамардашвили (1930-1990), человек, в котором есть не просто какая-то загадка и личностная таинственность, но и некое магическое обаяние и на редкость колоссальное количество доброты и неиссякаемой энергии. Именно такой образ Мераба Константиновича часто встречается в статьях его учеников, слушателей. Мамардашвили не принадлежал к плеяде советских академических философов, а выделялся на их фоне своей непревзойденной самобытностью и оригинальностью.

Историю отечественной философии советского периода уже невозможно представить без творчества Мераба Константиновича Мамардашвили. Его философское наследие трудно назвать стандартным, академическим или имеющим какую-то выраженную идеологическую окраску, скорее можно

согласиться с тем, что он как «философ был не-тематичен» [1, С.42]. Еще при жизни личность философа получила широкую резонансную известность благодаря публичным лекциям, что совсем не соответствовало практике официального преподавания философии в вузах. Мамардашвили никогда не читал свои лекции «с листа», не издавал собственные книги и пособия, а его наследие, с которым наше поколение имеет возможность познакомиться и изучить его, сохранилось благодаря людям, которые на диктофоны записывали прослушанные лекции, а затем воспроизводили их в письменном виде.

Философские взгляды М.К. Мамардашвили затрагивают многие существенные проблемы. В данной работе мы коснемся лишь одного из вопросов их громадной составляющей, а именно проблемы понимания философии по М.К. Мамардашвили. Действительно, прежде чем рассуждать о философских проблемах, участвовать в мировоззренческих дискурсах и диспутах, для любого мыслителя оказывается важным определение места философии в его собственной системе взглядов и убеждений. Одной из ключевых работ, которая будет нами исследована для изучения позиции Мамардашвили, будет работа «Как я понимаю философию». На наш взгляд, символичным является именно слово «понимание» в названии данного труда, которое наталкивает на мысль, что автор представит свою личностную точку зрения, касающуюся проблемы определения философии, не навязываемую никому, читатель сам решит для себя, каким образом воспримет данную статью.

В начале беседы Мамардашвили констатирует тот факт, что «в области приобщения к философскому знанию мы имеем дело с фундаментальным просчетом...» [2, С.14], современное преподавание философии в вузах не имеет ничего общего с настоящей философией, являющейся неразрывно связанной с духовно-нравственным развитием личности. Более того, мыслитель против обязательного преподавания философии не на философских факультетах, потому что «философия не представляет собой систему знаний, которую можно было бы передать другим и тем самым обучить их» [2, С.14]. Это заявление Мамардашвили коренным образом отличается от положений, которые были рассмотрены в мироощущении Т.И.Ойзермана, для которого, как раз-таки, философия – это система знаний, которой можно и нужно обучать студентов в вузах. Если таким образом понимать философию, по мнению Мамардашвили, то это уже не реальная философия, а часть государственного идеологического аппарата, который использует философию в целях распространения однообразного, коллективистского типа мышления по многим жизненно важным мировоззренческим вопросам.

Становление философского знания, по мнению Мамардашвили, является неким внутренним личностным актом, который искрой загорается в человеке, ведя за собой следующие акты и другие действия. Затем может возникнуть ситуация некоторой философской паузы причастности к первичному акту. Передать этот внутренний акт и паузу, а затем новую искру мысли обязательным научением невозможно. Ведь философия – это часть нашей жизни, и невозможно ее ощутить без своеобразного личного опыта.

Мамардашвили не рассматривает философию как систему знаний, включающую в себя определенного рода элементы. Он весьма интересно и своеобразно определяет обращение человека к философии: «Люди, желающие приобщиться к философии, должны ходить не на курс лекций по философии, а просто к философу. Это индивидуальное присутствие мыслителя, имеющего такую-то фамилию, имя, отчество, послушав которого, можно и самому прийти в движение. Что-то духовно пережить... Этому нельзя научиться у лектора, просто выполняющего функцию преподавателя... Общение возможно лишь тогда, когда слушаешь конкретного человека»[2, С.14]. Акцентируем внимание еще раз на том моменте, неоднократно подчеркиваемом Мамардашвили, что приобщиться и реально понять философское знание можно, только имея тягу и личное желание и стремление к этому. В противном случае человек, как ему кажется, постигающий основы философского типа мышления, не выйдет за рамки давным-давно изложенных в учебной литературе понятий и определений, получит какие-то отрывочные разрозненные знания, а если будет изучать философию принудительно, то вообще мало вероятно, что и таких знаний получит. А итог один: не произошло у личности формирование того внутреннего акта, с которого и начинается реальное философствование.

А что же представляет собой непосредственным образом этот внутренний акт, о котором неустанно повторяет Мамардашвили в своих публичных лекциях? Ответим на этот вопрос словами философа: «Например, у Иванова есть какой-то свой способ выражения себя и в этом смысле – своя философия, т.е. есть уже некий личный опыт, личный, пройденный человеком путь испытания, которое он пережил, узнал и идентифицировал в философских понятиях, воспользовавшись для этого существующей философской техникой. И, исходя из своего личного опыта, он вносит что-то новое в эту технику.... философия - это оформление и до предела развитие состояний с помощью всеобщих понятий, но на основе личного опыта»[2, С.14]. Последняя фраза цитаты напоминает не что иное, как определение философии, но оно диаметрально противоположно тем дефинициям философии, которые свойственны мировоззрению Т.И.Ойзермана.

Мамардашвили, рассуждая на данную проблематику, с одной стороны, похож на древнего китайского мудреца, умиротворенно рассуждающего и философствующего. Многие характеристики восточного типа мышления можно встретить в его собственном мировидении. А, с другой стороны, возникает на некотором интуитивном уровне ассоциация образа Мераба Константиновича с образом великого древнегреческого философа Сократа, который также не оставил после себя собственноручно написанных трудов, а философские взгляды которого были зафиксированы для истории его преданными учениками. Личность Сократа, как гласит история, была настолько уникальна, неповторима, не запятнана ничем дурным и сквернословным, поэтому ученики шли к нему сами, чтобы перенять его личный философский опыт, что можно встретить через огромное количество веков и лет в нашей родной стране в образе М.К.Мамардашвили. Действительно, вспомним философию древнегреческих «торговцев знаниями» – софистов и Сократа, не

разделявшего их установок и убеждений, порой нечестных и неправдивых, стремившегося выстроить свое истинно правильное мировидение, не имеющее ничего общего с софистическим. Также и размышления Мамардашвили, касающиеся проблемы понимания философии, да и вообще многих философских вопросов, коренным образом отличаются от «официального», партийного мировоззрения советских философов-марксистов.

Продолжим далее наше исследование. Печальным является еще в современной образовательной системе, что студент приобщается пусть даже в рамках системы образования не к подлинным философским источникам, а к информации, написанной в учебниках, сотни раз переработанной и переоформленной. Настоящий философ, по мнению Мамардашвили, сначала обращается к опыту, в том числе своему личному, уникальному, а затем уже с помощью философских понятий продолжает дальнейший путь познания: «Орудием научения может явиться оригинал в руках читателя, который читает. Соприкосновение с оригиналом есть единственная философская учеба. Ведь если философ идет нам навстречу, то и мы должны идти к философу; мы можем встретиться только в точке обоюдного движения. А если я не пошел, сижу, схватившись за голову, над текстом, ничего не получится. Только придя в движение и пройдя свою половину пути, мы получаем шанс встретиться с философией» [2, С.14].

Человек, решивший овладеть философией, должен задаться, по мысли Мамардашвили, вопросом: «Я мыслю? Действительно ли в этот момент я задаю вопрос, имеющий какой-либо подлинный интеллектуальный смысл?» [2, С.14]. Без осознания этого момента двигаться дальше по пути философии не имеет просто смысла. Здесь проблема понимания философии тесным образом соприкасается в воззрениях Мамардашвили с одной из главнейших гносеологических проблем – проблемой сознания. Раз философ определяет философию как саму человеческую жизнь, а «наша сознательная жизнь устроена таким образом, что все, что осуществляется посредством актов сознания или является проявлением жизни сознания, будь то мастерское создание ремесленного шедевра (скажем, стула) или поэмы или поступок нравственный и т.д., – все это некоторая последовательность шагов. И вместе с тем во всем этом есть нечто, еще один ход, который, не являясь ни одним из них, как бы заполняет интервалы между ними. Этот элемент нашей сознательной жизни, жизни нашего сознания, и имеет отношение к философской мысли, его и можно эксплицировать с помощью того, что оказывается затем философским понятием» [2, С.14].

Далее Мамардашвили делает ключевые выводы по проблеме понимания философии: «Есть некая реальная философия как элемент устройства нашего сознания, и есть философия понятий и учений, предметом которой является экспликация реальной философии. Предметом философии является философия же, как это ни покажется, возможно, парадоксальным» [2, С.14].

Философ также настаивает на соотношении философии и жизненного стиля, которые пересекаются и совпадают с самой реальностью, в которой живет человек. Но предупреждает также об опасности погрузиться и жить только

одним миром философии: «Эмпирически, поверхностно жизнь может совпадать с тем, что является философией; лучше философствовать, не нося колпак философа в жизни, а нося просто шляпу или кепку. Таковую же, какую носят другие. Колпак может быть весьма тяжелым одеянием»[2, С.14]. Эти слова Мамардашвили говорят лишь о том, что, если ты хочешь быть подлинным философом, будь им прежде в сего в своем сердце, в своем внутреннем мире и душевных переживаниях, делись своими впечатлениями, мыслями, своим философским опытом с другими, но никогда не гордись тем, что ты философ и не давай сам себе такого громкого имени, не умиляйся над тем, что есть люди, которые в интеллектуальном плане стоят ниже тебя, ты можешь в этом глубоко заблуждаться. М.К.Мамардашвили был именно таким простым человеком, без колпака, с открытым живым сердцем, полным добра и терпения, поэтому к нему на лекции спешили люди, чтобы услышать то, что тогда было величайшей редкостью, а также «Мамардашвили был обречен своим героическим усилием поддерживать внутри не-философской культуры и не-философствующего времени возможность и право мысли, право философа быть»[3].

В работе «Философия – это сознание вслух» М.К.Мамардашвили следующим образом определяет философию: «Я хочу определить философию как сознание вслух, как явленное сознание. То есть существует феномен сознания - не вообще всякого сознания, а того, которое я бы назвал обостренным чувством сознания, для человека судьбоносным, поскольку от этого сознания человек, как живое существо, не может отказаться»[2, С.57]. Здесь явно прослеживается проблема определения философии с гносеологической проблемой сознания, которая находилась в центре философских поисков Мамардашвили.

Список литературы

1. Дискуссия. Тематические черты философии М.К. Мамардашвили. // Конгенитальность мысли. О философе Мерабе Мамардашвили. М.: «Прогресс», 1999.
2. Мамардашвили М. Как я понимаю философию.- М.: «Прогресс», «Культура», 1992.
3. Оздобкина Е. Заметки о философии Мераба Мамардашви. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mamardashvili.com/about/ahutin/1.html>

References

1. Discussion. Theme features of the philosophy of MK Mamardashvili. // Congeniality thought. About philosopher Merab Mamardashvili. M.: "Progress", 1999.
2. M. Mamardashvili I understand filosofiyu.- M.: "Progress", "Culture", 1992.
3. Ozdobkina E. Notes on the philosophy of Merab Mamardashvili. [Electronic resource]. Access: <http://mamardashvili.com/about/ahutin/1.html>